Право на девочку. Том 2

Автор:
Марина Кистяева

Право на девочку. Том 2

Марина Анатольевна Кистяева

Простая сложная любовь

– Лида, ты понимаешь, на что подписываешься?

– Мне деньги нужны. Сколько они платят?

– Много. Заказчик сказал, что ты подходишь для его друга. А друг на зоне.

Девушка пошатнулась, уперлась рукой в стену.

– И… что он предлагает?

– Предлагает провести неделю в ВИП-камере с его товарищем. Пойми… Там ты слова «нет» не сможешь сказать!

– Я выдержу.

В книге присутствует нецензурная брань!

Марина Кистяева

Право на девочку. Том 2

Пролог

Мирон не глушил движок.

Остановился как раз напротив окон квартиры Лиды.

У неё было темно.

Спит красивая…

Правильно и делает – время позднее.

Первый час.

Оставалось надеяться, что спит она не на полу. От мысли, что у Лиды может снова что-то случиться, внутри зарождалась тихая ярость.

Никто её больше не обидит. Никогда.

Он об этом позаботится.

У Скифа не возникло мысли подняться. Не сегодня – точно. Хорош же он будет, если запрется в ней в крови и с разбитой губой. Да и футболку не помешало бы сменить… Той тоже досталось.

Мирон откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Уезжать не хотелось.

Совсем.

Посидит тут, рядом… Побудет ещё немного.

Пока ему было достаточно знать, что она рядом.

Мирон довольно усмехнулся.

У него есть ещё сутки… Его должница.

От мысли, что он снова будет держать её в руках, делать с ней, что ему хочется, всё, что ему заблагорассудится, Мирона накрывало с ещё большей силой, чем раньше.

И голос разума, говорящий, что такая дикая тоска, такая сумасшедшая потребность в женщине ни к чему хорошему не приведет, не помогала.

За эти долбаные двенадцать дней, когда его жизнь переворачивалась с ног на голову и менялась с бешеной скоростью, он рвался к Лиде. Сколько раз у него появлялось желание послать всё на хер и приехать к ней? Войти в квартиру без предупреждения – да, черт побери, он и квартиры умеет вскрывать! – и увидеть её лицо.

Мысли, что Лида может быть не одна, гнал. Она же не сумасшедшая… Она же помнит, что один большой и очень голодный, жадный до неё мужик может к ней заявиться в любой момент? Предупредить, конечно, вроде бы и следовало. С другой стороны… К черту все предупреждения!

На телефон упало сообщение. Мирон отреагировал не сразу.

Потом потянулся и открыл его. Сообщение пришло с незнакомого номера.

Валгаров снова назначил встречу. Вот упертый ублюдок! Мало ему того, что сегодня они схлестнулись? Н-да… Интересная вышла встреча, чего уж тут. Интересно, эта зажравшаяся сволочь хотя бы раз в жизни получала по лощеной роже лица?

По тому, как Валгар ушел от его удара и как остановил личку взмахов руки, Мирон понял, что если и не получал, то драться умел. Конечно, у таких «мальчиков», родившихся с золотой ложкой во рту, с детства лучшие учителя. В том числе и по боевому искусству. Но надо отдать должное тому, что нефтяник ими занимался – плюс ему.

Мирон с минуту вертел телефон в руках. Слежки он за собой не заметил. Да и чего за ним следить? Карты вскрыты.

Черт! Скиф провел рукой по лицу. А он теперь богат… Ахренеть. Чертовски богат. Если ему с парнями раньше приходилось рисковать деньгами, здоровьем, репутацией, собственной шкурой, то теперь будет куда проще.

Хотя, что там говорил Валгаров? Чтобы Скиф зло не щерился? Он ещё не знает, как Скифский умеет щериться…

Мирон снова откинулся в кресле.

Надо успокоиться. Правильно мужики говорят. Не пороть горячку. С Барсом разосрались… Но вроде как и сгладили потом всё. То, что Степан его не предавал, ясно, как божий день. Обстоятельства так складывались, и Барс иначе не мог поступить.

Мужчина открыл телефон, мазнул по экрану пальцем и написал: «Ок».

Сообщение было сразу же доставлено и прочитано.

В этот момент в окне Лиды вспыхнул слабый свет.

Мирон мгновенно забыл и про Валгарова, и про то, какие мутные темы вокруг него затевались.

Мужчина подался вперед, жадно всматриваясь в тени.

В груди жахнула тоска. И это только первая эмоция…

Красивая, ты же никуда не собираешься? Правда? Ты же не наденешь сейчас красивое платье, не выйдешь из подъезда, и тебя тут не будет ждать смертник? Красивая, не делай этого… Вот не стоит. Честно…

Мирон повертел головой по сторонам. Ни одной новой машины после него не прибыло.

Но может прибыть!

Ревность со скоростью света трансформировалась в удушливую ярость.

Дыши, Скифский! Ещё ничего нет… И никого нет!

Он прищурился и впился взглядом в окно. Похоже на включённый ночник. Скорее всего, Лида встала попить. А если нет?

Уже через минуту он понял, что нет. Свет зажегся и в другом окне.

Хорошо… хорошо… Он понаблюдает, посмотрит и решит, что и как.

На втором окне были жалюзи – он не мог видеть, что делает Лида. Но свет потух быстро.

Зато в первом окне ночные шторы раздвинули в разные стороны, и Мирон увидел хрупкий силуэт Лиды.

Девочка…

Никуда она не собиралась. Как была в пижаме, так и осталась.

Нежность не сменила ревность, лишь притупила её. Мирон с бабахающим в груди сердцем наблюдал, как его девочка садится на подоконник, с кружкой чая или воды в руках.

Отчего тебе не спится, красивая? Почему встала? Что тебя тревожит, девочка?

Рука Мирона самопроизвольно потянулась к двери и открыла её. Он вышел на улицу и снова сразу же нашел взглядом Лиду.

Мирон припарковал машину так, чтобы её не было видно. Пока ни к чему обозначать себя.

Скиф замер по направлению к дороге, что шла к подъезду.

Пока он оставался на месте. Пока не двигался.

Смотрел.

Жадно. Требовательно. По-собственнически.

Смотрел на тонкий силуэт в почти темном окне.

Глава 1

– Вы уверены? Простите, что спрашиваю снова и снова, просто я…

Лида замолчала, пытаясь сдержать слезы, которые навернулись на глаза. И ком в горле, возникший почти сразу, как только она переступила порог кабинета гинеколога, мешал говорить.

Лида замешкалась, стушевалась, сбилась. Говорила порывисто, перескакивая с мысли на мысль. В конечном итоге врач, Тусова Ольга Петровна, улыбнулась и приподняла руку, останавливая поток бессвязной речи Лиды.

– Давайте разбираться по порядку.

– Я очень волнуюсь…

– Я вижу. Всё хорошо. Не волнуйтесь. Я так понимаю, ребенок желанный?

Желанный ли он…

Господи, если бы только Ольга Петровна, эта красивая, уверенная в себе женщина чуть старше сорока, знала бы, насколько ребенок для Лиды желанный! Сколько девушка переделала тестов, надеясь увидеть заветные две полоски! Сколько ночей провела в слезах и без сна! Сколько раз прижималась к Олегу, ища поддержки и мысленно молясь, чтобы он её не бросал. Не оставлял. Лида не

справилась бы одна, не вытянула бы.

Не передать словами ту горечь и обиду на Судьбу, что лишила Лиду самого дорогого – возможности иметь детишек. Она хотела большую семью. Мечтала, что станет многодетной мамой и подарит им то, чего сама была лишена. Материнскую ласку и заботу. Лида снова и снова представляла, как берет на руки новорожденную дочку или сынка, как внутренне затапливает нежностью и безграничной любовью к крохотному, беззащитному существу.

Услышать диагноз «бесплодна» – было сродни маленькой смерти. Лида не хотела вспоминать те дни, когда она «принимала» неутешительный диагноз. Как выла белугой, забившись у изголовья кровати. Олег был рядом, поддерживал и говорил, что они что-нибудь обязательно придумают. Медицина не стоит на месте. И всегда оставался крайний вариант – взять ребенка из детского дома.

Поэтому Лида до последнего не позволяла себе поверить.

Сколько раз она тешила себя пустой надеждой, призрачной иллюзией? Каждый месяц, когда у неё случалась задержка. А они у неё случались часто. Здоровье по женской части с подросткового возраста было подпорчено.

Одного взгляда на Ольгу Петровну хватило, чтобы получить ответ: эта женщина как раз знала достаточно о женском бесплодии, о надежде, о желании родить ребеночка во что бы то ни стало. По тому, как врач сдержанно и понимающе улыбнулась, вселяя в Лиду уверенность, которую девушка окончательно растеряла, войдя в кабинет.

– Я очень хочу родить, – хрипло ответила Лида, улыбаясь через силу.

Пока открыто улыбнуться она не могла.

– Значит, родите. Пойдемте я вас посмотрю. Если возникнут сомнения, и у вас будет желание, мы сделаем УЗИ.

– Будет! – порывисто сказала Лида, вскакивая с кресла. – Я должна знать точно. Понимаете?

– Понимаю.

– У меня диагноз был… то есть… Я с мужем не могла забеременеть никак… А тут… То есть мужа у меня нет, вы не подумайте, я не изменяла ему. Он умер, и я…

– Лидия Максимовна, ложитесь. Ещё успеете мне всё рассказать. Мы с вами не через две минуты простимся после того, как я вас посмотрю. Нам предстоит долгий разговор.

Они сделали УЗИ.

Беременность подтвердилась.

– Примите мои поздравления, Лидия Максимовна.

– Боже…

– Тихо-тихо, без слез. Водички?

– Да, если можно.

Лида пила жадно. Глоток за глотком.

Ольга Петровна стояла рядом, наблюдала за девушкой.

– А теперь выдыхаем и успокаиваемся. Положительные эмоции для будущей мамочки – это, конечно, прекрасно, но не так бурно.

Лида быстро закивала, сама себе напоминая китайского болванчика.

Тест не был ошибочным! Не был бракованным!

Она беременна…

В первые минуты Лида никак не могла сосредоточиться на разговоре. Ольга Петровна что-то спрашивала, а у девушки информация воспринималась через некую поломанную призму. Тусова посмотрела на Лиду и в конечном итоге сказала:

– Давайте поступим следующим образом. Вот вам список необходимых анализов. Не спешите их проходить, время у вас есть. По поводу дальнейших консультаций, ведения беременности, вставания на учет и прочее: приходите ко мне… сейчас скажу… через две недели. Я вижу, насколько вы выбиты из колеи. Каждый раз, когда я сталкиваюсь с подобными историями, с чудом, а иначе, как чудо, назвать то, что происходит, у меня язык не поворачивается, тоже начинаю немного… хм… переживать.

– Спасибо вам большое, Ольга Петровна!

– А мне-то за что! Благодарите будущего отца малыша, – врач сделала паузу. – Вы меня понимаете.

Лида облизнула пересохшие губы и поспешно вышла из кабинета.

Она не видела ничего и никого.

В коридоре стоял бойлер с водой. Лида направилась к нему, схватила стакан и кое-как налила себе теплой воды. Руки подрагивали. Девушка до сих пор не верила…

Казалось бы, уже прошло несколько дней с той роковой встречи в ресторане, когда Алиса, её подруга, сунула Лиде тест на беременность и отправила в туалет. Она и сделала, больше злясь. До последнего не понимала, почему пошла на поводу у Лисы.

И когда увидела две полоски, а дальше цифры, сообщающие о примерном сроке беременности, решила, что тест врет. Что он просрочен, или ещё что-то в этом духе.

Алиса, увидев её бледное лицо и общее состояние, сразу всё поняла.

– Ахренеть. Ахренеть повторно, – выдохнула подруга. – Ты беременна? Лидок, не молчи.

Лида протянула тест.

На большее в тот момент не была способна.

– Ого, – брови Алисы взметнулись кверху. – Вот тебе и сто тысяч сверху за незащищенный секс. Скиф там что, с бешеными сперматозоидами на тебя обрушился? Слушай, ты же вроде бы как… Черт! Я ничего не понимаю, но это… Мля, это же круто! Это вааау как круто! Лида! Ничего не знаю, но я буду крестной мамой вашему малышу! Никакие возражения не принимаются! Эй… Ты чего?.. Плачешь?..

А как ей было не плакать? Она смотрела на тест, и перед глазами все расплывалось.

– Так, давай делай ещё один.

– Не буду, – Лида сглотнула ком в горле.

– Тогда к врачу.

На это она кивнула.

К врачу Лида пойдет. Еще до поездки к Мирону решила, что по возвращению обязательно проверится и сдаст анализы на ЗПП. Мало ли. Он говорил, что чистый, но откуда ему знать на сто процентов. Она осознавала риски, на которые шла, но в её случае каждые десять тысяч сверху играли роль.

И вот… вот такое…

Лиду накрыло уже дома. Она пришла в квартиру и долго ходила из угла в угол.

Она беременна. Бе-ре-мен-на.

От Мирона Скифского.

От чужого человека, который ей заплатил за секс.

И которого она совершенно не знает.

Лида едва заметно покачала головой.

Про Мирона лучше не думать. Потому что стоило вспомнить, и начиналось…

Наверное, она в свои двадцать три года всё-таки слишком наивна. И неопытна. Даже больше второе, чем первое. В её жизни всегда был только Олег, она никогда не смотрела на других мужчин. Не позволяла им к себе прикоснуться, да и каждый в её окружении знал, что она с Олегом.

А тут случился Мирон. Непонятный, пугающий мужчина. Сильный. Властный.

Очень властный.

От воспоминаний о том, как он на неё смотрел, бросало в дрожь. Сначала Лида говорила себе, что это от облегчения, от осознания, что всё закончилось и больше не повторится. Одни сутки – не в счет. Опять же вставал вопрос: придет ли он за ними. Ей почему-то думалось, что Мирон к ней пожалует через день, максимум два. Эти мысли навеяли его разговоры. Или что-то ещё…

Лида не могла сказать, что ждала Мирона. Или ждала всё-таки? Чтобы расплатиться и быть свободной. Забыть то, что с ней произошло на зоне и потом в чарующем доме на окраине леса.

Хотя забыть вряд ли получится, Лида не врала себе.

Такого, как Мирон, пожалуй, забудешь.

А теперь ошарашивающая новость: она от него забеременела! Срок маленький. Очень.

Лиду пошатывало. Они договорились с Лисой, что Лида позвонит, как выйдет от гинеколога. Но судя по тому, что сейчас испытывала Лида, говорить ни с кем она не могла.

Беременна…

Господи, свершилось. Спасибо… спасибо…

Лида всё же достала телефон и отправила Лисе сообщение в чат: «Через девять месяцев ты будешь крестной мамой. Говорить не могу… Давай вечером».

Сообщение было прочитано сразу же. Лиса ответила многочисленными смайликами-поцелуйчиками и стикерами «ура».

Лида посмотрела на направления на анализы и аккуратно сложила их в сумочку. Вечером дома изучит. Пока надо ехать на работу.

У неё сегодня были две группы. Первая – малышарики. Они начали заниматься с конца лета: кто-то ходил, кто-то ленился. Со второй группой Лида уже работала несколько лет. Они и выступать ездили. В последний раз заняли призовое место, не первое, но всё же девочки пищали от радости.

Именно из этой группы девочки ей писали в отпуске.

Плюс ещё сегодня ей предстоит поработать с документами. А в голове ни одной мысли толковой.

Лида добиралась до работы дольше обычного. Опоздание у них не приветствовалось. Штрафных санкций не было, но премию новогоднюю могли не выписать. Лида рассчитывала на неё, минус один платеж по ипотеке.

Про деньги старалась не думать.

Сейчас пока рановато дебет с кредитом сводить. Главное, у мамы Саши и папы Вити всё хорошо. С остальным будет разбираться по мере поступления.

Лида залетела в Дом Творчества без двух минут три. Вахтерша показала на часы, потом кивнула в сторону кабинета директора и поднесла указательный палец ко рту. Лида благодарно кивнула и, стараясь не привлекать к себе внимание, поспешила в свой кабинет.

Уф, пронесло.

Сначала была младшая группа. Не пришли больше половины. Это плохо. Кто-то заболел – погода активно способствовала. Лида не стала давать новых движений, больше разминались.

Старшие же, как всегда, облепили её с расспросами и рассказами. Кто что думает, как время провели, и что они будут делать дальше. Лида по опыту работы с ними знала: пока не выговорятся, не угомонятся. Большинство из них учились в одной школе. В какой-то момент дети решили прийти в находящийся рядом ДТ, им понравилось, и они остались.

Занятия проходили в обычном ритме.

В какой момент что-то изменилось, Лида не уловила. Сначала странно хихикнула Дина. Потом Рита. Потом девочки и вовсе зашептались. Лида нахмурилась.

– Рита… девочки, вы сбиваетесь… В чем дело?

Девчонки как ни в чем не бывало встали и кивнули куда-то за спину Лиды.

– К вам, кажется, пришли, Лидия Максимовна.

– Это точно не мой папа…

– И не мой…

– А ничё так для старика, да?

Ещё до того, как обернуться, Лида всё поняла.

А потом, приглушив музыку, и почувствовала.

Воздух вокруг Лиды стремительно менялся. Густел. Как менялась и она сама. Её ощущение. Восприятие происходящего.

Нет… не может быть…

Это не ОН… Скорее всего, кто-то из родителей. Иногда, игнорируя правила, они приходят смотреть, как занимаются их «чада», думая, что сразу же, едва ли не с первого занятия дети могут претендовать на звание танцоров. Лида мягко, но категорически пресекала подобные родительские порывы. Маленькие детки особенно смущались взрослых.

Сейчас в группе находились девочки старше двенадцати лет.

Лида должна была обернуться сразу же. Просто повернуть голову назад. Ничего сложного. Но всё её существо, вся женская сущность настырно нашептывала, что Лида уже знает, кого увидит.

Что ОН пришел…

Лида облизнула губы. За ней наблюдали пятнадцать пар глаз. Она не имела права на тушевание.

Девушка обернулась, и её обдало жаром.

В дверном проеме стоял Мирон. Его широкие плечи, его высокую фигуру невозможно спутать ни с кем другим. На долю секунды пол покачнулся. Лида, сжав губы, направилась в сторону Скифа.

Как он нашел её…

Это был первый вопрос. Следующий обдал новой волной жара. Зачем он пришел именно сюда, к ней на работу? И ведь его пропустили! Почему… Ноги были, словно ватные. За спиной Лиды девчонки снова зашушукались. Лида обернулась и спокойно, стараясь не выдать волнения, делая вид, что ничего экстравагантного не произошло, сказала:

– На разминку давайте. Марина, ты показываешь.

Ей надо было занять девчонок. Они, конечно, её послушаются, куда им деваться, но наблюдать не перестанут. Им же интересно! Ещё бы! Лиде тоже было бы интересно.

Мирон стоял в дверном проеме, прислонившись к косяку. На мужчине были темные джинсы и серая парка, делающая его плечи ещё более широкими. На голове шапки не было. Скулы и подбородок украшала отросшая щетина. Правда, скулы украшала не только она, но и подживающий синяк.

Сердце Лиды дрогнуло.

Они не виделись больше двух недель. Всего-то ничего. Но здесь, на её территории, в «мирской» жизни всё воспринималось иначе.

Глава 2

– Согласен, в этом здании не танцуют приват.

Стоило Лиде приблизиться к нему, как сердцебиение усилилось.

А его слова, сказанные с легкой иронией, даже разозлили.

– Ты… зачем пришел? Мирон, я…

– Привет, красивая, – он не позволил ей договорить, перебил.

– Привет, – она поздоровалась на автомате, после чего снова обернулась и посмотрела на девчонок.

Так и есть. Пятнадцать пар глаз даже не пытались скрыть своего интереса.

Лида занервничала. Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь из них услышал лишнее. Потом пересудов не оберешься. Ей и без них предстоит сложный разговор с руководством. Лида в ближайшее время собиралась поставить директора в известность о своей беременности, как только встанет на учет. Теперь ни о каких поездках и соревнованиях с её участием не могло быть и речи.

– Вопрос «зачем я пришел», надеюсь, риторический?

Если бы Лида не была взволнована новостью о беременности и более спокойно отреагировала бы на его внезапное появление, хотя это уже из грани фантастики, то заметила бы, как довольно блеснули его голубые глаза.

– Мирон… Черт, не на работу же! Я…

Лида провела рукой по шее и приглушенно продолжила:

– Давай выйдем из зала.

Разговаривать под прицелом любопытных, слишком много подмечающих глаз оказалось сложно.

Или дело в другом? В её собственной реакции?

Лида не ожидала увидеть на своей работе Скифа. Никак.

Олег часто заезжал за ней. Мог приехать специально пораньше, поболтать с вахтершами. Поэтому другой мужчина, пришедший к ней, естественно, вызовет интерес.

Черт… черт!

Мирон сделал несколько шагов назад, давая понять, что не против выйти. Но он встал таким образом, что, выходя из зала, девушка должна была пройти очень близко к нему. Едва ли не касаясь. Лида сжала зубы. Почему он постоянно провоцирует её? Даже сейчас! Здесь!

Делая вид, что не происходит ничего необычного, вышла. Дверь за собой прикрывать не стала. С девчонок станет подбежать и подслушивать. А так они у неё на виду.

Сердцебиение продолжало зашкаливать.

Надо же такому случиться, что Мирон объявился именно в тот день, когда её беременность подтвердилась.

И он папа её малыша.

У Лиды от этих мыслей кружилась голова.

Мирон стоял по-прежнему близко. Он и не думал отходить или сделать их встречу относительно невинной для посторонних глаз. Конечно, с какой стати? Не ему в дальнейшем работать в здешнем коллективе и отбиваться от навязчивых вопросов.

– Я не буду спрашивать, как ты меня нашел, – негромко сказала Лида, стараясь не замечать, как внимательно смотрит на неё Скиф и как терпкий аромат его парфюма будоражит обоняние. – Тебе не стоило приходить на работу. Если ты нашел меня тут, наверняка есть и номер телефона. Позвонил бы, и мы договорились бы.

Лида говорила быстро, уставившись взглядом куда-то в область шеи Мирона. Выше смотреть была не готова.

Он пришел…

Он здесь.

Пришел к ней на работу, точно имел на это полное право. Не спросив у неё разрешения. Не уточнив.

В висках тоже запульсировало.

– Я решил иначе, – спокойно отозвался Мирон.

Ещё бы! Кто бы сомневался…

Где-то на задворках сознания Лида понимала, что зря кипятится. Ничего криминального не произошло. Заглянул к ней мужчина и что дальше? У него на лбу не написано: «Эй, я эту малышку покупал и трахал во все щели! Да-да, именно эту!» При воспоминании о том, что между ними происходило, кровь прильнула к щекам Лиды.

– Мирон, я сейчас не могу разговаривать. У меня урок.

– Почему ты не сказала, что работаешь с детьми? – интонация у мужчины сместилась ниже, в голосе появились хриплые нотки. Разозлился или что?

– А надо было? Я сказала, что танцую. Ты сделал выводы. Я разубеждать не стала, потому что ты… – Лида оборвала сама себя. Огляделась по сторонам, порадовавшись, что вроде бы никто их не видит.

Главное – не директор. Она женщина в возрасте, всякие «амурные» дела не поощряет. Может потом на планерке и нелицеприятно пройтись.

– Ты сознательно очерняла себя в моих глазах.

– Мирон, ты для этого пришел? – Лида снова заглянула в зал. Ученицы скучковались и о чем-то перешептывались.

– Нет. Я пришел пригласить тебя покушать. Поужинай со мной, красивая.

– Что? – встрепенулась Лида.

– Ты слышала, – улыбнулся Мирон одними губами.

Лида слышала, он прав. Но не ожидала приглашения, поэтому снова растерялась. Как этому мужчине удавалось снова и снова удивлять её?

– Я приглашаю поужинать тебя не как… хм… должницу, а как девушку, которая мне сильно нравится. Лида, ты мне даешь ответ, говоришь, во сколько

заканчиваешь работать, а я тебя забираю. Всё предельно просто.

Да ни черта не просто!

Лида быстро прикидывала в голове дальнейшие варианты развития событий.

Он – отец её ребенка…

Эта мысль взрывала ей мозг.

Лида ещё сама не приняла новость о беременности, и тут он! А главное, говорит так, точно она уже согласилась.

– Хорошо, – для пущей уверенности, в которой Лида больше пыталась убедить себя, чем его, она кивнула, – только у меня к тебе встречное предложение.

– Красивая, а это уже интересно.

Мужчина скрестил на груди руки, и взгляд Лиды зацепился за сбитые костяшки. Он с кем-то умудрился подраться. С ума сойти. В таком возрасте и дебоширить! Легкий страх коснулся сердца девушки. Может быть, все эти дни он снова провел в отделении полиции?

– Я ужинаю с тобой. Это время не входит в те сутки, – она сама поражалась себе. Он ничего и не говорил про долг, про временные рамки. По тому, как демонстративно вскинул кверху брови Мирон, она попала в цель. – За это ты мне рассказываешь, за что сидел. По какой статье. Бартер на бартер.

Секунда потянулась за секундой. На самом деле Мирон ответил достаточно быстро. Время рядом с ним воспринималось иначе.

– Без проблем. Где тебя забрать? Давай отсюда, чтобы ты не моталась до дома на автобусе.

Лида оглядела себя. Для занятий с девочками она переодевалась в спортивные штаны и свободную футболку. Из-за того, что сегодня по плану у неё был гинеколог в хорошей частной клинике, девушка оделась соответствующе.

То есть надела те вещи, что покупала для Мирона. В них можно и в ресторан.

– Выбери недорогой ресторан, Мирон.

– Лида, – мужчина ощутимо напрягся.

– Я не про счет. Если ты будешь меня забирать с работы, я не смогу привести себя в надлежащий вид. Мне будет некомфортно в окружении хорошо выглядящих женщин. Считай это нашими девчачьими заморочками.

– Я тебя услышал. Во сколько заканчиваешь?

– Половина девятого, – быстро проговорила Лида и, пока не передумала, больше не смотря на Мирона, убегая от его сбивающей с ног энергетики, вернулась в зал, плотно прикрыв дверь.

Лида смутно помнила, как довела урок. Девочки постоянно хихикали и поглядывали на неё с интересом. Пришлось несколько раз их одернуть.

– Лидия Максимовна, да мы от всей души! Знаете, какая вы у нас красивая! Вам мужа надо! Или парня! Честно! А давайте я вас с крестным познакомлю! Он у меня, знаете, какой клевый, если вас этот ухажер не устраивает.

– Марина…

– Всё, умолкаю. Но вы со счетов крестного моего не скидывайте!

Балаболки никак не желали угомониться. Дали им повод, называется.

Оставшись одна, Лида ещё некоторое время провела в зале. Заполнила документы, поглядывая на часы. Время ещё есть…

Она порывалась позвонить Лисе и рассказать, что Мирон появился. Потом тормозила себя. Зачем? У Лисы свои заботы, она и так помогает Лиде по возможности.

Мирон пригласил её в ресторан. С какой целью? Девушка пока плохо представляла. Он сказал, что Лида ему нравится. Что ей делать с этой информацией?

Всё настолько запуталось и усложнилось, что Лида пока не могла свести вместе очевидные вещи.

Снова достала назначение врача. Ольга Петровна ничего не сказала про ограничение сексуальной жизни. Если бы была какая-то угроза, врач наверняка сообщила бы. И ещё… Тусова удивилась, когда Лида рассказала, что долгое время не могла забеременеть.

– Я не нахожу у вас никаких видимых отклонений. Но неплохо было бы всё же посмотреть ваши анализы. А результаты прошлых исследований у вас не сохранились? Принесите их на следующий прием.

Значит, сексом Лида заниматься может. У неё нигде ничего не тянет, не болит. Она не сомневалась, что после ресторана Мирон пригласит её к себе на квартиру или в гостиницу. Мысль, что Лида в очередной раз будет принадлежать этому мужчине, снова и снова вспыхивала в голове.

А она ведь будет…

Лида спрятала лицо в ладонях. И как ей себя вести?

Она помнила о его предложении. Мирон хотел видеть Лиду в роли содержанки.

Не подруги.

То есть хотел продолжения.

А она?.. Роль содержанки ей не подходила однозначно. А видела ли она себя в роли подруги Мирона Скифского?

Лида резко поднялась и подошла к окну. И хотела бы не думать об этом, но не получалось!

Теперь они связаны.

Навсегда.

Лида ещё не знала, что будет делать. Не в том плане, рожать или нет. Тут без вариантов даже. Она не знала, говорить ли Мирону или нет. Слишком много всего свалилось за день на неё.

Не говорить… Имела ли Лида право лишить ребенка отца? Да и чего греха таить, финансовый вопрос тоже волновал. На что она будет жить и воспитывать ребеночка, находясь в декретном отпуске? Сколько ей заплатят? Какой максимум по выплате в декрете? Ей на ипотеку хватит?

Страх за будущее мгновенно охватил Лиду. Так, стоп. Не паниковать. Справляются же тысячи других женщин как-то! Справляются, потому что у них есть бабушки и дедушки, и нет ипотеки, за которую Лида отдает львиную часть зарплаты.

Лиде разом подурнело, она налила себе воды и залпом выпила.

У неё нет никого… Алиску в расчет не брала. У Лиды совесть не позволит полтора года сидеть у подруги на шее. Родители Олега… У них своих забот сейчас очень много. И кто она им теперь… Да и её ребенок – от другого мужчины, не от их сына.

Лида подошла к окну. Темнело.

Можно попытаться предположить, что будет, если она скажет Мирону. Вот тут совершенно непонятно и непредсказуемо. Лида горько усмехнулась. Ему оно надо – такое счастье? Ребенок от эскортницы.

В груди сдавило, и в горле неприятно запершило. Лида обхватила плечи руками. Мирон может ей не поверить. Скажет, что ребенок не от него, хотя сам настаивал на том, чтобы заниматься сексом без презервативов. В их случае подразумевалось, что девушка сама позаботится и приедет к нему, принимая ОК или используя спираль. А она… Думая, что бесплодна, махнула рукой на защиту. Самое страшное, что могло с ней случиться в случае секса без защиты, – ЗПП.

А случилась беременность.

Настоящее чудо, которое Лида иначе и не воспринимала.

Но жизнь вносила в эйфорию от новости свои коррективы. И если возвращаться к Мирону, что можно от него ожидать ещё? Предположим, он не пошлет девушку к черту, не кинет деньги на аборт. Захочет участвовать в воспитании ребенка. Даже согласится пойти с ней на прием к врачу. Что тогда?

Лида снова коснулась рукой лица, провела по нему. Нечего пока гадать, что да как.

У неё в любом случае ещё есть время. Если они с Мироном разойдутся после сегодняшнего вечера или, когда там у Скифского по его подсчетам завершаются «сутки», и она решит, что должна ему сообщить о беременности, то сможет найти его через Алису. Есть ещё вариант спросить у него телефон. Или сделать так, чтобы Мирон сам ей позвонил. Он же нашел, где она работает! Кстати, как? Следил за ней?

Девушка нахмурилась. Последнее предположение ей не понравилось. Если он знает, где она работает, что ему ещё о ней известно?

И, может быть, зря Лида размышляет, ломает голову, что делать, прикидывая последствия своих действий? Может, Мирон уже знает, что она беременна?

Нет. Лида даже покачала головой. Если бы он знал, вел бы себя иначе. Откуда в ней появилась такая уверенность – она не знала. Мирон производил впечатление прямолинейного человека. Тем более тут такая новость.

Перед тем, как уйти с работы, Лида позвонила Лисе.

– Приезжай ко мне, – сказала подруга.

– Не могу. Я ужинаю с Мироном.

– Упс. Нифига себе. Прямо-таки ужинаете?

– Да.

– Таа-ак-с, интересная картина вырисовывается.

– Лиса, молчи. Вот сейчас, пожалуйста, молчи.

– То есть ты ко мне не приедешь и потом?

Намёк понятен был без уточнения.

– Не знаю, – честно ответила Лида. – Честно, не знаю.

– Ок. Я пока помолчу. Мыслей в голове, конечно, очень много. Но лучше пока их озвучивать не буду.

– Не надо… Я люблю тебя, Алис.

– И я тебя, Лидок. Береги себя. И помни, я на связи. Тут город, тут проще.

Лида закрыла кабинет и спустилась вниз. Вахтерша посмотрела на неё с легким прищуром, в котором читался немой вопрос. Лида сделала вид, что ничего не замечает.

– До свидания, Раиса Витальевна.

– До свидания, Лидочка.

Глава 3

Большую, темную машину Мирона она увидела сразу. Лида спустилась с крыльца, смотря себе под ноги.

На Скифа, выходящего ей навстречу, смотреть не могла. Казалось, что пройдет минута, максимум две, и он всё поймет. Или она смалодушничает и расскажет обо всем сама. Лида едва заметно улыбнулась. И когда она успела стать такой паникершей? Чуть что – сразу в панику. Пора с этими порывами закругляться.

Лида подняла голову и встретила пытливый взгляд Скифского. Ничего не меняется. Хотя с какой стати что-то, касаемо их отношений, должно измениться за две недели? Ничего. Это у неё тут радость, желанная беременность и дальнейшие переживания, а у него остаток оплаченного времени.

– Привет ещё раз.

Мирон шагнул к ней навстречу, притянул к себе и уже собрался нагнуться, чтобы поцеловать – его действия были очевидны даже для Лиды. Та успела выдохнуть:

– Тут дети.

Мирона её слова остановили лишь наполовину. Он прижал её к себе и дотронулся губами до лба.

– Считай, что отмазалась, – негромко проговорил мужчина, и Лида не смогла понять, шутит он или всерьез.

Отпускать её Мирон не спешил. Продолжил удерживать руку на талии.

Лиду раздирали противоречия. Едва ли не рвали на части. Что он задумал? Зачем обнимает? Он же обнимает… И ведет себя так, точно имеет на неё полное право. Или задумывается о том, чтобы заявить на неё права.

– Пойдем в машину. Ветер поднимается, – Лида сделала шаг влево и подбородком указала на его автомобиль.

– Пойдем.

Если она думала, что Мирон даст ей свободу, то ошиблась. За две недели Лида успела позабыть, насколько сильно он любит нарушать её личное пространство, забирая всё внимание на себя.

Скиф не отпустил её, продолжил удерживать, аккуратно, не то подталкивая девушку в сторону внедорожника, не то страхуя. Суть не менялась – он был рядом. Она несколько раз чувствовала его дыхание на своей щеке. Горячее…

Мирон открыл дверь, приглашая девушку в теплый салон. Машину он не глушил. Лида кивнула в знак благодарности и поспешно юркнула внутрь. Почему она не может спокойно реагировать на его присутствие рядом?

Ответ лежал на поверхности.

Две причины, от которых никуда не деться.

Секс за оплаченные деньги и беременность.

Беременность и секс.

Лида поерзала, устраиваясь удобнее на сиденье. Наверное, ей стоило отказаться от ужина. Не к месту он сегодня. Она рассеяна, не может сосредоточиться на элементарном.

Мирон быстро поймет, что с ней что-то не так. Хотя… Поймет и что дальше? Его особо не волнует, как она себя чувствует и что переживает. У них деловые отношения.

Легкая прохлада коснулась Лиды, когда Скиф открыл дверь и занял место водителя. Машина у него большая, комфортная, но почему у Лиды снова возникло ощущение, что она сидит едва ли не вплотную к мужчине?

Лида повернула голову в его сторону. Не стоит забывать, на какой ноте они расставались и что Мирон требовал от неё ранее.

Ублажать. Ластиться. Делать всё, что он требует.

Её желания, потребности – не в счет.

Но как же тяжело снова перестраиваться! Нереально просто.

Мирон тоже повернулся к ней.

– Красивая, не видел тебя две недели, а кажется, вечность. Иди ко мне, тут-то нас никто из твоих деток не увидит.

При слове «детки» сердце ухнуло в груди.

И ухнуло повторно, когда Мирон притянул Лиду к себе и прикоснулся губами к её губам.

Сначала осторожно. Точно пробуя, вспоминая. У Лиды закружилась голова. Девушка накрутила себя. Или это что-то другое? Губы Мирона были чуть жесткими, обветренными. Она запоздало вспомнила про его ссадины и синяки. Хотела податься назад, чтобы напомнить ему про болячки. Куда там! Хватка Мирона мгновенно усилилась, он положил руку на затылок Лиды, не позволяя девушке отодвинуться.

И поцеловал Лиду так, как она помнила. Как привыкла. Властно, жестко. Проникая языком внутрь и беря её губы в сладостный плен. Лида тихо застонала, не замечая, как выгибается, принимая его ласки. Отвечая.

Она же должна…

Мирон оторвался от её губ, но не отодвинулся. Прижался лбом к её лбу, как делал уже несколько раз, и глухо сказал:

– Ещё один поцелуй, и я разложу тебя прямо тут.

– Тут не надо, – выдохнула Лида, заглядывая в глаза мужчины. Полумрак, царивший в машине, не позволил ей рассмотреть его эмоции. Может, и к лучшему. Отвыкла она от него за эти дни.

От его энергетики.

Хоть и вспоминала. Не проходило дня, чтобы не думала про него. Даже когда уезжала в родной город и занималась покупкой недвижимости для родителей

Олега.

– Да. Найдем место поинтереснее.

Мирон отодвинулся, вернулся на место и тронулся, выруливая на дорогу. Лида откинулась на кресло. Она же не думала, что ужин закончится десертом и кофе? Что не будет продолжения? Лида сильнее сжала сумочку.

Ехали они недолго. Мирон свернул в небольшой и, на первый взгляд, уютный дворик. Лида, проходя мимо, даже не подумала бы, что здесь располагается ресторан. И лишь когда Мирон припарковался, обратила внимание на стоящие рядом машины. Все не бюджетные, не эконом класса.

Что получается – Мирон привез её всё-таки в дорогой ресторан?

– Это заведение моего хорошего приятеля, – сказал Мирон, выключая двигатель. – Я помню, что ты говорила про рестораны. Тут вход… хм, так скажем, по приглашению. Никого лишнего. Никаких взглядов и прочей светской мишуры.

Его спокойный голос располагал.

– Ах да… забыл.

Лида не успела ответить на его предыдущую реплику. Мирон потянулся к заднему дивану и достал оттуда букет.

– Это тебе.

Лида удивленно моргнула. Потом ещё один раз.

– Спасибо, – растерянно проговорила она, принимая букет из кустовых роз. Их было несчитанное количество. Очень много. Розовые, белые, бардовые. Они перемешивались, создавая неповторимый оттенок.

Как же давно ей не дарили цветы… Просто так, потому что мужчине захотелось. В глазах защипало.

Лида посмотрела ещё раз на цветы, потом перевела взгляд на Мирона. Тот наблюдал за ней, чуть прищурившись. Его взгляд смущал. Постоянно.

– Я… – она запнулась, не сразу решив, что сказать. – Пока оставлю цветы в машине. Можно?

– Конечно.

Цветы вроде бы ничего и не значили. Купил, подарил. Пусть у неё с Мироном и не свидание.

Или… наоборот? Как часто мужчины дарят цветы? Лида не знала. Цветы в наше время стоят не дешево, тем более такие букеты. И в мире Лиды дарятся только на праздники. На Восьмое марта, на день рождения.

Лида сама их аккуратно вернула на задний диван, стараясь не замять ни одного бутона.

Мирон помог выйти из машины. Как взял Лиду за руку, так и не выпустил. Сама же девушка не делала попыток выдернуть руку. Зачем… Он так захотел. Но и ей было приятно, чего уж.

Их встречали. Приятный невысокий мужчина в темных брюках и темном джемпере.

– Мирон, дорогой, как я рад тебя видеть! Сто лет не виделись.

– Саид, взаимно.

Мужчины крепко пожали друг другу руки.

– Ваша кабина готова. Приятного вечера, друг мой.

Саид лично проводил их внутрь ресторана. Как Лида и предположила ранее, данное заведение можно было охарактеризовать двумя словами: уютно и дорого. Ресторан для элиты, кто желает пообедать без суеты и лишних взглядов.

Им для ужина предоставили отдельную кабину, обшитую светлым велюром. Лида никогда ранее не была в заведениях подобного типа. Да и откуда! Алиска нет-нет пыталась её в последние месяцы вытащить в люди, Лида отказывалась. Не до веселья как-то.

– Располагайся, – Мирон указал на обитый в тон стенам диван.

Лида шмыгнула на него, положив сумку рядом. Так, на всякий случай. Мирон мог занять место с ней, она бы предпочла, чтобы он сел напротив.

Ей вздохнуть надо.

Хотя бы немного.

Мирон обогнул столик и занял место напротив Лиды, как та и хотела.

Сел, соединив в замок пальцы со сбитыми костяшками, и положил руки на стол впереди себя.

– Рассказывай, красивая, как жила эти дни без меня, – проговорил Скиф абсолютно серьезно, без свойственной ему легкой иронии.

Как она жила без него… Хороший вопрос!

Суетно жила.

– Как обычно, – ответила Лида, смело встретив пристальный взгляд ледяных голубых глаз, в которых не было и намека на тепло.

Лида помнила, что Мирон серьезный товарищ. Иногда в его присутствии сложно вдох лишний сделать, не говоря о большем.

– Я так и знал, что ты ответишь нечто подобным.

– Зато у тебя, смотрю, были приключения, – она кивком указала на сбитые костяшки. – Когда мы прощались у подъезда, ты был в более, – Лида подавила

смешок, – цельном состоянии.

Стук в дверь прервал завязывающуюся беседу.

– Можно? – молодой парень-официант вошел в кабину. – Вы готовы сделать заказ?

– Через две минуты, – отозвался Мирон и подвинул Лиде меню, лежавшее уже на столике.

– Выбери и мне, – сказала Лида. Ей стало любопытно, на чем остановится Мирон.

Тот повел бровью, потом усмехнулся.

– Мне нравится начало вечера.

Ещё бы! А вот её потряхивает от каждого слова и движения Мирона. Надо было успокоительных выпить. У неё с собой была валерьянка, но при нем она пить её ни за что не будет.

Мирон остановился на непонятных для Лиды блюдах из мяса. Ей взял салат.

– Десерт позже.

– Что будете пить?

– Девушке вино…

– Нет! – Лида слишком поспешно оборвала Мирона, ругая себя, что не подумала про спиртное заранее.

За что и поплатилась. Взгляд мужчины снова остановился на ней. Пристальный. Вопрошающий. Заглядывающий внутрь.

– Я… таблетки пью, – Лиде пришлось придумывать на ходу. А что ещё оставалось делать?

Мирон не стал больше расспрашивать, и она с облегчением выдохнула. Как оказалось зря. Две недели расслабили её, и Лида позабыла о пытливости Скифского, о его настырности и желании во что бы то ни стало проникнуть на её личную территорию.

– Два домашних лимонада.

Стоило официанту принять заказ и выйти за дверь, Мирон подался вперед. На его лице застыло нечитабельное выражение.

– Что за таблетки, красивая? – требовательно спросил он, буравя её взглядом.

Если бы Лида к тому времени не откинулась на спинку дивана, максимально увеличив расстояние между ними, то, не сомневалась, Мирон похитил бы её руку. Чтобы уже никуда от него не делась.

– Немного простыла. Ноги застудила, – продолжила врать Лида, не моргнув глазом. – Получила фарингит. Без антибиотиков не обошлось. Поэтому спиртное отменяется. Не хочу усугублять ситуацию. Организму и так досталось.

Старалась говорить спокойно. Вроде бы обычная информация, ничем её не компрометирующая.

Мирон отвечать не спешил. И эта тишина очень не нравилась Лиде. В груди неприятно заныло, словно девушка упускала нечто важное. Что лежало на поверхности, а она никак не могла рассмотреть. Развидеть.

– Сейчас уже лучше, всё прошло, – продолжила она, так и не дождавшись ответной реплики от Мирона, и, чтобы не усугублять ситуацию, решила сменить тему: – Мирон, мы договаривались, что ты мне расскажешь, за что сидел.

И тут Скиф не спешил отвечать, продолжая нервировать Лиду. Вот что за человек! Почему не может сказать, что думает? Зачем эти взгляды, молчание?

Бесит.

– Договаривались, – наконец отозвался Мирон, меняя позицию.

Он так же откинулся на спинку дивана, вытянув одну руку вдоль неё. Расслабленная поза, которую мужчина принял, была обманчивой. Лида об этом уже знала и не строила иллюзий.

– Расскажешь?

– Всё довольно просто, – отозвался мужчина всё с тем же безэмоциональным выражением. – Я тебе как-то говорил, что у нас с детства есть своя компания.

– Я помню. Ты, Павел Дольник, Игнат и Степан.

– Запомнила? – на мгновение в голубых глазах промелькнуло нечто похожее на удивление и удовлетворение.

Лида пожала плечами. Мол, ничего особенного в том, что она запомнила информацию, нет.

– Продолжай, мне интересно.

Пока он говорит, она может себе позволить расслабиться. И не думать… не думать…

Ей было очень важно узнать, за что сидел Мирон. Лида понимала, он не белый и не пушистый. Этот мужчина сознательно выбрал профессию «убивать». И оснований, почему его «закрыли», могло быть множество.

– Мы всегда вместе. По жизни, в делах, – Мирон всё же расслабился. Ушла напряженность в мышцах. – По молодости едва ли не каждый день вместе тусили. Помимо традиции кутить в Вегасе, у нас с малолетства есть ещё одна. Ты маленькая, не застала те времена. Девяностые и начало двухтысячных мы застали вскользь, но всё же застали. Бывали дни тяжелые: не давали зарплаты, не выплачивали пенсии. Заводы банкротили. Много чего интересного происходило в стране. А мы пацаны… Растем, пытаемся занять своё место под солнцем. Не всегда всё выходило так, как хотелось, но мы старались. У кого-то родители крепче стояли на ногах, у кого-то нет. Я с дедом рос. Подростковый

организм давал о себе знать. Жрать хотелось постоянно. И не только мне. Поэтому и придумали одну фишку… Сначала было по приколу, вроде как кореша, делиться надо, а потом не заметили, как прижилось.

Лида слушала его с интересом. На неё всегда производили впечатление истории про дружбу, сохраненную на года.

– Привожу пример. Кому-то перепадала шоколадка. Да, красивая, парни тоже любят сладкое. И в том возрасте, в котором были мы, под сладким подразумевались пирожное-мороженое.

От его двусмысленных намеков кровь прильнула к щекам Лиды. Девушка сама себе удивлялась. Не кисейная барышня, иногда и сама может от души матюгнуться и спахабничать. Тогда почему в голове всплыл вечер у камина и то, как Мирон ласкал её губами?

– Шоколадку тащили во двор. Дальше мы тянули жребий, выбирали очередность. Допустим, шоколадка была Игната. Значит, он съедал половину. Следом шел я. Мне доставалась половина от оставшейся половины.

– Павел и Степан делили напополам то, что осталось после тебя.

– Совершенно верно.

– Занимательно, – Лида живо представила четверых долговязых, угловатых подростков, увлеченно поедающих шоколадку. – Но при чем тут ты и твой срок?

Она не позволит, чтобы он снова ушел от ответа. С одной стороны, ей было интересно прошлое Скифа. Свой интерес Лида отнесла к природному любопытству. Почему бы и нет? Люди часто получают информацию, совершенно не нужную, лишнюю. А тут вроде бы как всё идет в правильном направлении.

– Всё довольно просто, красивая. Мы взрослели, а традиция осталась. Привычка ли. Или что-то другое. Хрен разберешь. Но так повелось, что мы и дальше впрягались друг в друга. И делились. Общими идеями и деньгами тоже.

Когда Мирон произнес последнее предложение, Лида напряглась. Стало немного не по себе. Они дошли до очень личного, и девушка уже не была уверена, что хочет дальше знать, что именно делала-творила и как жила «четверка».

– Ты же наверняка слышала про бандитские «общаки»? – в отличие от неё, Мирон даже весело хмыкнул. Что-то его рассмешило в собственном рассказе. Лида медленно кивнула. – Мы, сами того не желая, образовали нечто аналогичное. Степан всегда хорошо дружил с цифрами. Кто-то первый, стопудово по-пьяни, предложил скидывать доходы. Так же четверть… Минимум, что мы можем себе позволить. И каждый сдуру поддержал эту идею. Сейчас, оглядываясь назад, я часто спрашиваю себя: как мы на такое повелись? Причем все четверо. Но повелись. Открыли общий счет. Со стороны это выглядит, как безрассудство. Потому что сколько историй про предательство близких людей и прочее. Мы всё знали и понимали. Но когда доверяешь жизнь парням, деньги становятся вторичны.

Мирон сделал небольшую паузу, посмотрел на Лиду.

Та ничего не вставила. Ни одну реплику.

Лишь отметила, что в груди зарождался яростный протест с требованием прекратить рассказ. Интуиция завопила, что на этом моменте стоит подсуетиться и перевести тему разговора. Дальше не слушать, не продолжать.

Потому что назад дороги не будет.

То, о чем говорил Скиф – личное.

Но Лида упрямо молчала.

В конце концов, она должна понимать, что из себя представляет отец её ребенка.

– Степан сначала провел одну операцию. Потом вторую. Я служил, воевал. Командировочные тоже закидывал на счет. Парни поступали аналогично. Мы не считали и не смотрели, кто сколько кидал. Баловство было. Так… Шутили, что на черный день. Времена разные были у каждого из нас. Степан продолжал

работать. Я, если честно, не отслеживал. Ровно до того момента, как мне на счет ни упала первая крупная сумма.

Лида порадовалась, что Мирон не озвучил её.

Не надо…

У девушки и так от его рассказа мурашки по спине побежали.

Умом она понимала, что такие вещи не рассказывают каждой встречной, тем более девушке, с которой у тебя договорные отношения.

– Естественно, налоги мы не платили, – усмехнулся Мирон. – И, естественно, наступил момент, когда нами заинтересовались определенные структуры и определенные люди. Подробности говорить не буду. Ни к чему они тебе. Но наступил момент, который иначе, как «надо, чтобы кто-то сел» и не назовешь.

Лида, чувствуя, как её тело на рассказ Скифского отзывается не только мурашками, но и внутренней дрожью, взяла бокал с водой и больше его не выпускала.

Рассказ Мирона не укладывался в голове. Лида думала, что её жизнь схожа с американскими горками, но его… Это нечто.

– И ты… сел? Вы снова тянули жребий?

– До жребия дело не дошло, – спокойно, словно он говорил о чем-то само собой разумеющемся, событиях, которые происходят в жизни каждого человека ежедневно, отозвался Мирон. На его лице не дрогнул ни один мускул. – Мы обсуждали, но так… вскользь… Каждый из нас готовился это сделать втихую. Я даже знаю, кто и как. Я опередил всех. Устроил драку в баре. Со стрельбой. Моя биография не подвела, и меня отправили под белые рученьки сама знаешь куда. Из нашей четверки физически я самый подготовленный. Служба в спецподразделениях сделала своё дело, чему я рад.

– А твои сослуживцы… – Лида уже не могла молчать. – Они не пытались тебе помочь?

– Почему не пытались? Пытались. Благодаря им срок уменьшился вдвое. И я мог сидеть на поселении. Но надо было на зоне. Есть свои нюансы в нашей истории.

Вроде бы Мирон ничего сверхъестественного не сказал. Никаких фамилий, дат, подробностей.

Но Лида всё равно испытала шок.

Мирон не убийца. Не насильник. Он никого не подставлял, не воровал.

Его история другая. И он писал её сам.

Глава 4

Красивая смущалась, краснела и нервничала.

Не ожидала увидеть Мирона? Решила, что раз он не объявлялся две недели, то забыл про неё?

Пусть даже не надеется. Хренушки.

Мирону нравилось смотреть на неё. Вернее, всматриваться. Искать изменения, происшедшие за эти две недели. В нем-то они точно были. Не зря Лида несколько раз задерживала взгляд на его лице. Ну да, он тоже красивый, чего уж тут. Синяки в их время стали редкостью. В основном, мужики ходят лощенные, одетые с иголочки. Некоторые вышедшие из салона красоты.

Ему важно было другое. Лида не шарахнулась от него. На её лице не отразилась брезгливость.

Правда, когда увидела в дверях Дома творчества, то испугалась. Глазенки свои ведьмовские округлила и поспешила его выпроводить, озираясь по сторонам. Застеснялась или что? Не подумала же, что он с порога начнет требовать «остаток долга»?

Узнать, где работает Лида, не составило труда. Мирон сфотографировал её паспорт, ещё когда она жила у него в доме. Плюс он знал, что копия находится у Дольника. Тот, отправляя девочку к нему на зону, проверил её. Пусть и не основательно, но поверхностно точно. Мало ли.

С годами они становились более мнительными и подозрительными. И не без оснований. Вокруг них периодически появлялись люди, которые считали, что ещё не канули в Лету те времена, когда следовало делиться не только с государством.

И Валгаров тут ещё нарисовался со своим раскладом.

Веселые у Скифского дни были, чего уж тут.

Удивился ли он, узнав, где именно работает Лида? Вроде бы должен был. Не танцует она гоу-гоу, не вертит задницей на потеху охочих до красивых женских тел пьяных мужиков. Некоторым не скажешь «нет». Попадая в мир больших денег и властных мужчин, каждый начинает играть по давно установленным правилам.

Мирон, смотря на вышедшую на экране информацию, чувствовал, как напряжение уходит из каждой мышцы. Даже поймал себя на том, что улыбается. Впервые за последние дни. Вот зараза мелкая… Точно по жопе получит. Основательно так. Чтобы вся пятерня отразилась на молочной коже.

Он же спрашивал Лиду о месте работы! И она сознательно ввела его в заблуждение. Или он поспешил с выводами, а она не стала его разуверять?

Кажется, второе.

Но потом могла и сказать! Когда они про содержание говорили! Точно зараза!

От которой он дурел…

Мирон не мог не приехать к ней на работу. Он мог позвонить, подъехать к дому, перехватить Лиду у подъезда. Вариантов было множество. Он их отмел все – ему хотелось увидеть красивую в других обстоятельствах. В её обычной жизни,

когда она естественна и ей не приходится думать, прежде чем что-то сказать или сделать.

Подозрения о том, что она не работает в клубе, у Мирона уже были.

Он правильно сделал, что приехал в ДТ и нашел зал Лиды.

Жаль, что её девчонки слишком быстро его сдали. Он бы ещё немного понаблюдал.

У него накопилось к ней много вопросов.

Мирону принципиально, чтобы на них ответила она сама!

Пока же он кайфовал от вида Лиды. Оттого что она снова рядом.

Мирон с трудом сдерживался, чтобы не плюнуть на условности, не перекинуть Лиду через плечо, как в старые добрые времена, и не утащить в берлогу. Такая мысль у него, кстати, была.

Особенно в свете последних открывшихся событий.

Мирон переборол себя. Секса с красивой он дико хотел. Но было и другое.

Забавная она.

Слушала его рассказ, а сама то бледнела, то краснела. Не перебивала, лишь губы облизывала. Нервничала, как за родного. Что она думала услышать? Что он, после того, как ушёл из армии, подался в киллеры? На кой?

Он убивал людей. Не раз и не два. Работа у него такая. Его едва не убили. Было и такое. Мирон из армии не ушел бы и дальше, если бы не их авантюра с парнями, которая начала приносить хороший доход. Степан вкладывал их деньги с умом. Свои, естественно, тоже. Постепенно у каждого образовался приличный капитал, который работал на них.

Служба в армии перестала привлекать. Он хотел найти себя в мирской жизни.

Нашел, мать её ети.

– Ты меня очень удивил, Мирон, – негромко сказала Лида. Она общалась с ним осторожно.

Отвыкла девочка. Временной отрезок, который они не виделись, невелик. Две недели – нет ничего. У него по службе командировки по полгода были. У парней тоже. Жены их ждали. Почти всех… Интересно, а Лида ждала бы? Его…

Мирон постарался абстрагировать от подобных мыслей. Ни к чему хорошему они не приведут. Сейчас снова накрутит себя, разговор опять зайдет в тупик. Они уже через это проходили.

Мирон пригласил Лиду не для ссоры. Не для того, чтобы она снова скрывалась от него в раковине договорных отношений.

– Тем, что никого не убил и не прирезал?

– Такие мысли у меня тоже были, – её честность всегда ему импонировала. – Скрывать не буду. Тем более я вроде бы спрашивала тебя, за что ты сидел.

– Для тебя это принципиально?

Лида неуверенно повела плечами, мгновенно став беззащитной и уязвимой.

А вот это запрещенный прием… Мирон намеренно сел напротив Лиды, чтобы минимизировать возможность физического контакта. Его тянуло к Лиде с бешеной силой. Прижать к себе, поцеловать, потрогать грудь. Впечатать в себя, чтобы между их телами не осталось и миллиметра свободного пространства!

Её беззащитность била наотмашь.

И ему, черт побери, это нравилось!

– Не то чтобы принципиально… Скажем так. Твой рассказ меня успокоил. Спасибо за откровение, Мирон.

Мужчина склонил голову набок.

– А ты мне ничего не хочешь сказать, красивая?

Мирон ожидал, что от встречного вопроса в лоб Лида замнется, и не ошибся.

– Например? – выдохнула она чуть тише. Почти неслышно.

Да что ж такое, Лида! Ну сколько можно… Не съест он её! Хотя периодически и хотелось.

– Например, что ты по мне соскучилась, – Мирон вздернул кверху бровь, продолжая наблюдать за Лидой. С этой девочкой надо чаще разговаривать. Не только трахать. – Или расскажи, чем занималась эти дни без меня.

Лида опустила голову, скрывая непринужденный смех, так разительно отличающийся от того, что Мирон видел и слышал от неё за сегодня. Её смех, как драгоценный черный жемчуг, иначе не воспринимался.

– Догуливала отпуск. Потом вышла на работу.

– И всё?

– Всё.

– А если повернуть немного назад и вернуться к вопросу про содержание. Давай его обсудим ещё раз.

Вот тут Лида его удивила. Он ожидал, что девушка сразу же скажет «нет», как в прошлый раз.

Она же смолчала.

Значит, думала над его словами. В душе Мирона всколыхнулось нечто, отдаленно напоминающее надежду.

Значит, не всё так плохо, как он себе решил.

– Мирон, вопрос можно?

– Конечно.

Он готов обсуждать ежемесячное содержание.

Особенно в свете открывшихся событий. Теперь у него несколько ячеек дохода. Как вариант, если он согласится на предложение чертового нефтяника, будет ещё один.

Лида не успела озвучить вопрос, в дверь снова постучал официант. Принес приборы и салаты.

– Спасибо, – поблагодарила его Лида, посмотрела на вошедшего и улыбнулась.

Открыто. С симпатией.

У Мирона возникло ощущение, что ему дали под дых. Хорошо так. Неожиданно. Он, приглашая Лиду поужинать, продумал все мелочи. Выбрал проверенный ресторан «для своих». Отдельную кабину, чтобы минимизировать посторонние взгляды. Он настолько сильно жаждал заполучить Лидино внимание только себе, что бесился бы от многого.

Всё же долго он её не видел. Слишком долго. Страсть, которую Мирон испытывал к этой девочке, поражала его. Главное – он не хотел прекращать, глушить те обжигающе яркие эмоции, которые возникали у него в отношении красивой.

Пусть будет, что будет.

Мирон собирался идти дальше.

Но ревность, что всколыхнулась в груди, обожгла.

Мирон напомнил себе, что перед ними официант. Что взгляды и улыбка ничего не значат! Лишь дань вежливости.

Ведь правда?

Мужчина подался вперед, всматриваясь в лицо Лиды. Оно сохранило прежнее выражение. И в глазах – штиль. Никакого всплеска адреналина, новых эмоций, блеска.

Мирон постарался как можно медленнее и незаметнее набрать в грудь воздуха. Сосредоточиться на девочке… Не думать о том мальце… Не представлять, как кулак врезается в его челюсть… Не видеть капли крови…

– Ты хотела о чем-то спросить, – процедил он сквозь сжатые губы.

Вдох. Выдох.

Красивая рядом. С ним.

Никому не отдаст…

Никто у него её не заберет.

Не сегодня.

И не завтра точно.

– Да, хотела, – начала говорить Лида, замолчала и прикусила в задумчивости губу.

– Говори, – безапелляционно потребовал Скиф. Так просто он от неё не отстанет.

– Мне интересно, почему ты предлагаешь мне содержание, но не предлагаешь обычные отношения между мужчиной и женщиной?

Лида тоже подалась вперед, «якоря» его позу. А вот это уже интересно… Впрочем, как и её вопрос.

Мирон не спешил отвечать. Что ему говорить? Что он опасается своей несдержанности? Ревности? Что вечность назад у него были нормальные отношения с женщинами и то те, которые он рвал, замечая в себе агрессивные, недобрые мысли? Озвучить подобное вслух?! Да Лида первая сорвется с места и убежит. Ему придется её догонять, и тогда уже будет крах всему. Она будет сопротивляться, а он не сможет отпустить. Это будет полный пздц.

– Или с теми, кто спит за деньги, такое априори не рассматриваешь? – задала ещё один вопрос Лида, по-своему истолковав его молчание.

Спросила спокойно, без иронии или обиды.

– Ты не спишь с мужиками за деньги, – недобро рыкнул Мирон. У него нутро переворачивалось от мысли, что Лида может повторить ту авантюру, в которую единожды встряла.

– С тобой – сплю. И более того! Ты предлагаешь мне делать это дальше. Интересно получается, Мирон, не находишь?

– Нет, – отозвался он. – Не нахожу.

Лида по-прежнему ждала от него объяснений. Мирон знал, он вправе промолчать. Врать не хотелось, говорить правду – тем более.

– Не ответишь? – вот тут в голосе Лиды что-то прозвучало. Мирон, к сожалению, не успел разобрать.

– Лида, все довольно прозаично, – начал он говорить, не желая портить вечер недосказанностью. Он у них только начинался. – Несмотря на то, что я только что откину… освободился, в скором времени я начинаю работать. Не в армии, туда мне, понятное дело, дорога закрыта, да я, откровенно говоря, и не горю желанием снова служить. Помотался по миру – хватит. Я Родину люблю. Дальше, возвращаясь к твоему вопросу. Работать мне в ближайшие месяцы предстоит много. Лид… Да и какой из меня ухажер? Я солдат. Мне проще заплатить

девушке, чем организовывать конфетно-букетный период.

– И когда девушка ходит в содержанках, у неё меньше возможности капризничать и говорить «нет»? – продолжила вместо него Лида.

– Ты умненькая девочка, всё понимаешь сама.

Лида прикрыла рот пальчиками. Взгляд мужчины сразу же сместился к ним. Ни одного кольца не было на них. Лишь свежий маникюр черного цвета. Зачем-то некстати вспомнилось, что она вдова. Куда вдовы девают обручальные кольца? И какая бы у него лично была реакция, если бы он сейчас увидел на безыменном пальчике правой руки Лиды тонкий золотой обруч?

Принесли ужин.

– Давай поедим, – предложила Лида, сворачивая со щекотливой темы.

Мирон сдержанно кивнул. Разговор не удовлетворил его. Лида снова ушла от ответа. С другой стороны, он от неё не услышал категоричного отказа, как было в прошлый раз.

От десерта красивая отказалась:

– Не хочу. Правда… Спасибо за ужин, Мирон, – проговорила она, откладывая столовые приборы в сторону. – Поехали к тебе?

Глава 5

В машине они молчали.

Лида сидела, откинувшись на спинку кресла. После ужина она немного разомлела. Не то чтобы в сон потянуло, но говорить ничего не хотелось. Абсолютно.

Думать, кстати, тоже.

Мирон включил нейтральную музыку. Негромко, за что Лида мысленно его поблагодарила. Мужчина тоже ничего не говорил. Вот и хорошо.

Они встали на светофоре. Мирон протянул руку раскрытой ладонью кверху, и Лида вложила свою в его.

В голове у девушки образовалась полная сумятица. Лида видела: она интересна Мирону, и тот не намеревается оставлять её в покое. И вот, на этом «видении» Лида и спотыкалась. Основательно так.

Нравился ли ей Мирон? Тянуло ли её к нему?

Хорошие, правильные вопросы. То, что он вызывал симпатию и уважение – однозначно. Особенно учитывая открывшиеся события. Сесть, чтобы отгородить от беды других… Нет, наверное, всё же здесь было немного не так. Мирон знал, на что шел. И куда шел. На каких условиях.

Всё, что касалось его жизни, в её восприятии выходило за рамки обычного. Хотя и её жизнь тоже не назовешь обычной. Но сейчас речь не о ней.

О Мироне Скифском.

Она соврет, если скажет, что равнодушна к нему. Он вызывал какие угодно эмоции, но только не равнодушие. Страх, уважение, злость, любопытство. Желание.

Мирон провел пальцем по её ладони, вызывая одновременно легкое покалывание и теплоту в том месте, где он касался.

Так во всем. Полное противоречие, куда ни посмотри.

Скиф симпатичный мужчина. Колоритный. Притягательный. Сильный. Состоятельный, что тоже немаловажно при нынешней жизни. Лида, оплачивая квартиру и счета, столкнулась с отсутствием финансовой безопасности. Столкнется ещё и не раз. Тут хочешь не хочешь станешь меркантильной.

Одной сложно. Лида это признавала, глупо отрицать.

Более того, ещё ранее она признавала, что есть в Мироне нечто цепляющее. Что затрагивало её женскую душу. Взгляд ли, с которым он на неё смотрел. Или жадные прикосновения, от которых бросало в дрожь и создавалась яркая иллюзия, что Лида самая желанная девушка на свете, что если он её сейчас не получит, то просто сдохнет от жажды. Какая женщина не мечтает, чтобы находящийся рядом мужчина сходил по ней с ума?

Ответ Мирона про причину, почему он не предлагает ей отношения, нисколько Лиду не задел. Мужчина прожил до тридцати с лишним лет и не женился.

– Мирон, а ты был женат? – вопрос сорвался с губ Лиды, прежде чем она успела подумать.

И она не успела ни испугаться, ни пожалеть о том, что задала личный вопрос, когда услышала ровное:

– Нет.

Надо же, как иногда полезно попадать в стадию полной расслабленности. Задаешь вопросы, не думая о последствиях.

– Не сложилось ни с кем или из-за работы?

Чувствовалось, что она сегодня договорится. Лида поражалась сама себе. Ей бы молчать, ни о чем Мирона не спрашивать. Отдать сегодня долг и уехать к себе, где хорошенько всё взвесить, обдумать. А она настырно куда-то движется, того гляди наступит на грабли или нарвется на грубость.

Если случится второе, Лида замолчит. Слова больше не скажет.

Было странное состояние. Она сидела рядом с Мироном. Человеком, который купил секс с ней. Ехала к нему домой. И сознательно выводила его на щекотливый разговор.

Алиска много раз говорила, что мужчины не любят говорить о неудавшейся личной жизни.

– Не сложилось, – всё тем же ничего не выражающим тоном сказал Мирон, трогаясь дальше.

– Хм… А я даже не знаю, сколько тебе лет.

– Тридцать четыре.

– Мирон, почему ты мне не скажешь замолчать? – Лида, пряча ленивую улыбку, повернула голову в сторону мужчины.

Свет городских фонарей и проезжающих мимо машин бросал тень на лицо водителя. Да и не была Лида знатоком людских эмоций, чтобы разглядеть каждую эмоцию на мужском лице, но довольство рассмотрела.

Мирон его и не скрывал.

Вечер давно перестал был томным. Сейчас приобретал некую изюминку. Что-то давно забытое. Или даже неиспытанное никогда.

– А надо?

– Наверное. Я же самым наглым образом лезу на твою личную территорию.

– Красивая, я не против. И да, я помню, что в отношении тебя это правило работает от обратного.

Лида скрыла улыбку. Запомнил, значит. Хотя чему она удивляется, Мирон Скифский всё всегда замечает и запоминает. Она тоже поставила галочку в голове.

Они подъехали к большому дому, оформленному в стиле лофт. Охранник на посту поздоровался с Мироном и открыл шлагбаум.

– Как у вас тут серьезно, – заметила Лида, оглядываясь по сторонам. У Лисы квартира тоже была в элитном доме, подруга не уточняла, но, как поняла Лида, это был подарок от её мужчины. Лида нечасто бывала у неё, они встречались или у Лиды, или на нейтральной территории, осенью – в парке у пруда.

О квартире в подобном районе Лида не могла даже мечтать. Красивая детская площадка, зона со спортивными тренажерами, много зелени. Двор без машин. Идеальное место в городе, чтобы прогуливаться с детьми. Лида постаралась не распыляться. Её снова и снова уводило в другую сторону. Только немного отвлечется, забудет, и тут мысль о беременности вернет девушку в реальность.

Мирон заехал в подземный паркинг. Припарковался. Лида не спешила выходить. Смущение снова овладело девушкой. Если откинуть прошлое и случившееся две недели назад, то у Лиды возникло стойкое ощущение, что она будет спать с Мироном впервые.

Новая квартира… Другой Мирон…

А он ведь другой. Более степенный. Нет в нем шального надрыва, который чувствовался в первый их день. Когда он жадно осматривал её и трогал так, как может трогать мужчина, у которого не было женщины полгода.

Мирон открыл дверь со стороны Лиды, и девушка, продолжая находиться под воздействием прошлого, не придумала ничего лучшего, чем озвучить мысли вслух:

– Мирон, а у тебя были женщины за эти две недели?

Спросила и тотчас прикусила нижнюю губу, лихорадочно прикидывая, как дальше выпутаться. Что такое с ней, черт побери, сегодня происходит? На кой ляд она задает все эти провокационные вопросы, ведет откровенные разговоры?

Мирон, естественно, отреагировал! Она бы сильно удивилась, если бы он воспринял её выпад как-то иначе.

Мужчина подался вперед, загородив собой всё дверное пространство. Исходящая от него энергетика снова хлестнула по коже Лиды, возбуждая

рецепторы. Всего несколько слов, случайно сорвавшихся с языка, и атмосфера между мужчиной и девушкой мгновенно изменилась.

– Нет, – жестко, безапелляционно ответил Мирон, не давая ни малейшего повода усомниться в его словах. Лиду от его тона, взгляда потемневших глаз пробрало. – Я хочу только тебя.

Девушка рвано хапнула воздух и быстро, стараясь как-то выкрутиться из щекотливой ситуации, начала объяснять:

– Я к тому спросила… мы же занимаемся сексом без презерватива и…

Не договорила, Мирон протянул руку, обхватил шею Лиды сзади и потянул девушку на себя. Их лица приблизились друг к другу, горячее дыхание Мирона скользнуло по щеке Лиды, вызывая ворох мурашек на спине. Что бы Лида себе ни говорила, она не могла остаться равнодушной к этому мужчине. Не получалось. Слишком остро с ним всё было.

Захват оказался не сильным. Скорее, ощутимым. Его пальцы обжигали, подчиняли.

Глаза Лиды и Скифа теперь находились на одном уровне. Мирон склонил голову, чтобы быть ближе к ней.

– Мне нужна ты. Я тебя любить хочу.

Не трахать… Любить…

Черт, черт, черт!

Вот про то Лида и говорит. Слишком… остро.

Мирон пошел дальше. Снова поцеловал её. Прижался губами к губам, не пытаясь проникнуть языком внутрь. Скорее прикоснуться, почувствовать их соприкосновение. Рвано и страстно одновременно.

Ничего удивительного, что Лида продолжила себя накручивать и в лифте. Две недели сыграли с ней злую шутку. Она почему-то решила, что снова сможет вернуться в состояние «договорных» отношений.

А нет, не получалось.

Как назло в лифте они ехали вдвоем. Пусть он был большим и просторным, но Лида встала в стороне от Мирона. Хотела отодвинуться ещё дальше, вздохнуть свободнее, в последний момент передумала. Её отстранённость Мирон заметил бы и сделал бы неправильные выводы. Они ей нужны? Нет.

У них ночь её подчинения. Без права остановить Мирона.

Или не одна ночь? Как будут исчисляться оставшиеся сутки?

Лида мысленно фыркнула на себя. Когда надо задать актуальные, жизненные вопросы, она молчит, как мышка. Мирон продолжил смотреть на неё. Отвыкла Лида от столь пристального внимания.

– Ты снова нервничаешь.

Мирон не спрашивал – утверждал.

– Есть такое… – не стала увиливать от ответа.

– Почему?

– Не знаю, Мирон. Ты… иначе, что ли, восприниматься стал.

– Почему?

– А тебе никто никогда из женщин не говорил, что самый бесячий вопрос от мужчин – это «почему»?

Мирон скривил губы.

– Аналогично могу сказать и в отношении женщин. Но ты от ответа не увиливай, красивая.

Девушка пожала плечами.

– Ответ будет аналогичен первому: я не знаю.

Хорошо, что они приехали и продолжать разговор не пришлось. Створки лифта разъехались в стороны плавно и с минимальным шумом. Лида невольно сравнила с тем грохотом, который стоял у неё на площадке, когда лифт останавливался. Вот так и бывает: живешь, радуешься тому, что имеешь, и не замечаешь недостатки. А потом что-то случается, и никак не можешь вернуться в отправную точку.

Лида вышла из лифта. То, что она увидела, площадкой язык не поворачивался назвать. Скорее, светлый и просторный холл. Тут даже живые цветы имелись. Стояли в напольных кашпо, радовали глаз. Несколько картин висели на стенах. И ни намёка на якобы случайно оставленный пакет с мусором или так же случайно выброшенный окурок.

Мирон приобнял её, собственнически положив руку на талию. Ненавязчиво развернул, указав направление.

Чему удивилась Лида, так это тому, как открывал дверь Мирон. По отпечатку пальцев.

– Ого. Впервые такое вижу, – не смогла она удержаться от ремарки.

Мужчина сдержанно улыбнулся в ответ, спуская руку ниже – к попе Лиды. Не утерпел… потрогал… Лида сделала шаг вперед, проходя в просторную прихожую. И первое, что она увидела, – рамку из-под зеркала.

Само зеркало отсутствовало. Вернее, от него остались острые осколки, торчащие из рамы. Лида, толкаемая неведомой силой, подняла руку в их направлении. Трогать их, естественно, она не собиралась. Что собиралась – непонятно.

Её руку перехватили, жар чужого тела соприкоснулся с её.

– Не трогай, – слишком поспешное заявление Мирона немного удивило Лиду. Точно он опасался, что не успеет её остановить. – Порежешься.

– Это ты?..

– Побуянил немного, – криво усмехнулся Мирон, незаметно отодвигая Лиду от зеркала и загораживая его собой.

Мужчина помог девушке снять верхнюю одежду. Лида разулась.

Что дальше?

– Мирон, где у тебя ванная?

После трудового дня освежиться не помешает. Лида не любила заниматься сексом, не приведя тело в порядок.

– Сейчас провожу.

Мирон тоже быстро разделся. Пока вешал одежду, Лида залипла на его спине. Такая широкая… мощная… Если бы между ними было что-то иное, Лида подошла бы и запустила руки под свитер Мирона. Дотронулась бы до его кожи, почувствовала бы исходящее от нее тепло.

Что мешает ей это сделать сейчас?

Какие-то предубеждения?

Она от него ребенка под сердцем носит! Какие нафиг предубеждения!

Лида сделала шаг вперед. Толкнула себя. Правда, под свитер Мирону не забралась. Положила руки мужчине на торс.

Как оказалось, и этого было достаточно. В квартире стояла тишина, шумный выдох Скифа Лида расслышала превосходно. Сама с силой сжала губы, чтобы не повторить за ним.

Мужчина замер. Перестал двигаться и, что важно, не сделал попытки развернуться к Лиде лицом, давая ей возможность продолжить свой порыв.

– Я, и правда, очень сильно переживаю, – негромко начала девушка, зная, что Мирон расслышит каждое её слово. Уткнулась лбом в позвоночник мужчины, аккурат между лопаток. О том, какая у них существенная разница в росте, Лида тоже успела позабыть. – Меня всю колотит изнутри. Понимаю, ничего нового ты со мной не сделаешь, но и поделать с собой ничего не могу. Я снова тебя о чем-то прошу, самым наглым образом нарушая условия договора.

– О чем, красивая? – голос Мирона тоже прозвучал глухо. Видимо, её инициатива произвела на него впечатление. Главное, чтобы инициатор по итогу, как это часто бывает, не оказался в проигрыше.

– Я… – Лида оборвала себя на полуслове, сильнее прижавшись к мужчине. Продолжить не смогла. Пауза затянулась.

Мужчина выждал отведенное время и развернулся. Его в одночасье стало много. Он был везде. Сейчас, как и ранее, в первые дни знакомства, Лида окунулась с головой в собственную беззащитность.

– Я буду нежным, – хрипло проговорил он, дотрагиваясь рукой до подбородка Лиды. – Ты это хотела услышать? Попросить?

– Угу.

В горле запершило. Лида, поддавшись слабости, снова подалась вперед, желая быть к Скифскому как можно ближе. Странное желание, иррациональное, противоречащее разумным доводам.

Он не обязан идти ей навстречу. Не обязан понимать. Не обязан быть нежен.

Не обязан водить по ресторанам и приходить на работу.

Но он всё это делает. И Лида уже не знала, к добру ли или к худу.

Ей надо было перенести встречу хотя бы на завтра. А сегодня поехать к Лисе. Поговорить с ней по-женски, поплакаться, возможно. Проговорить вслух страхи, сомнения. И уже потом встречаться с Мироном.

Этот мужчина по-прежнему не вписывался в её систему координат. Он мог стащить с неё одежду прямо у порога, сорвать нижнее белье и без подготовки ворваться в лоно, причинив боль. Взять её неподготовленную. Потому что заплатил… Потому что перевел деньги на её счет. Которые она уже потратила.

Но он…

У Лиды слов подходящих не находилось, чтобы описать сегодняшнее восприятие Мирона и то, как он себя вел.

Глава 6

– Я сам.

Услышав требовательное заявление Скифа, Лида опустила руки вдоль туловища.

Он проводил её до ванной и не ушел. Лида хотела раздеться, чтобы побыстрее юркнуть в душевую. Не позволил.

Минута нежности прошла.

Ванная в квартире по размерам мало чем уступала той, что была у него в доме. Только тут преобладали модные коричневые тона под дерево. В сочетании с отдельно стоящей белой ванной и такой же раковиной смотрелось очень красиво. Лида бегло прошлась взглядом по интерьеру.

Не до него.

Мирон никуда не ушел. Прикрыл за собой дверь демонстративно медленно.

Лида начала раздеваться, но он пресек её действия.

Значит, будет секс в душе.

Как и в тот первый день…

Мирон приблизился к ней. Шаг за шагом. Лида отошла от него недалеко, поэтому рядом с ней он оказался быстро.

– Ты очень красивая, – сказал мужчина, запуская руку в её волосы и сжимая затылок.

– Почему ты всегда стремишься зафиксировать меня? – Лида улыбнулась, стараясь не обращать внимания на то, как сердце зашлось в истерике. Она ничего не могла с собой поделать.

Потому что знала, что за этим последует.

– Хочу контролировать тебя. Разве непонятно?

Его слова вызвали новый поток усиленного сердцебиения. Мирон встал максимально близко к ней. Едва ли не вплотную. Вроде бы и не навис, не говорил ничего агрессивного. Олег в постели и не такие шалости себе позволял, часто выражался нецензурно, называя вещи своими именами. Лида особо не обращала внимания, хотя иногда заводилась быстрее обычного.

Слова Мирона она восприняла всерьез. Иначе не могла. Иногда ей начинало казаться, что всё, сказанное им, стоит пропускать мимо. Зря.

Лида могла позволить себе такую роскошь раньше, когда знала, что через семь дней они расстанутся и никогда больше не увидятся. Но после последних разговоров и беременности ей многое предстоит пересмотреть. Она же не наивная дурочка, чтобы не понимать последствия и то, что происходит с ней.

С ними.

– Ты доминант?

– Не в том смысле, который сейчас вкладывают в это значение. Я не БДСМ-щик. Но доминировать люблю. И в сексе, и в отношениях, – Мирон свободной рукой дотронулся до плеча Лиды, огладил его и спустился к груди. – Кстати, про БДСМ. Тебя бы я связал…

– Зачем?

– Тебе рассказать в подробностях?

Рука сжала грудь сильнее. До легкой боли, вызывающей сладкую истому внизу живота. Лида реагировала на его прикосновения почти сразу же. Это тоже не могло не удивлять девушку.

И не пугать, не смущать.

Он ей никто. Она его не любит. Их не связывает зарождающаяся влюбленность.

Между ними что-то другое.

– Давай как-нибудь пока обойдемся без подробностей.

– Пока? – Мирон ловко подловил её на оговорке, искушающе-дьвольски кривя рот. То ли улыбаясь, то ли усмехаясь – не разберешься, но Лида и не хотела этим заниматься. Сколько можно? Думы думами. Если она планирует дальше общаться с Мироном, им нужно разговаривать. Как они делали сегодня, и у них худо-бедно получалось.

– Привязываться к оговоркам – нехорошо.

– С тобой только так.

Мирон перешел ко второй груди. А потом резко вытащил блузу из пояса юбки и развел полы в разные стороны, открывая тело Лиды для своего взгляда.

Лида, собираясь к гинекологу, надела красивый комплект. Один их тех, который как раз купила для поездки к Мирону. Дорогой, нежно-розового цвета, едва ли не белый. Сплошное кружево на бюсте и плотный, хорошего качества хлопок на трусиках. На попочке тоже было кружево, зимой носить его без утепленных брючек или длинного пуховика не стоило.

Лида порадовалась, что выбрала его. Ей хотелось выглядеть достойно.

Тут, в этой квартире, среди дорогого интерьера и, чего уж лукавить, с этим шикарным мужчиной.

– Красиво, – взгляд Мирона приклеился к её груди.

– Я покупала, когда к тебе собиралась, – зачем-то сказала Лида.

– Хм… А сейчас для кого надела? – его рука снова опустилась на грудь, большой палец безошибочно нашел сосок.

– Для себя. Нужен повод для дорогого белья?

Она отлично поняла подтекст вопроса Скифа. И тон мужчины уловила – бархатистый, на первый взгляд почти приличный. Почти обычный. Только точно были нотки с примесью ревности. Фыркающие такие, недовольные.

– Не знаю, – Мирон продолжал изучать её тело. Его дыхание потяжелело. – Лид… я ведь ревную.

А вот и ошеломляющее признание, уже выбивающее дыхание у неё из груди.

Лида ничего не ответила. Для ревности нет повода и основания. Нет подтекста.

Чтобы вновь уйти от щекотливой темы, Лида, поражаясь своей смелости и рвущейся наружу сексуальности, потребности знать, что она… да-да, красивая, закрыла глаза и откинула голову назад, бессовестно предлагая шею для поцелуев.

Хватит разговоров. Их и так сегодня было достаточно. Надо знать меру. Иначе дело кончится тем, чем обычно – недоумением, недосказанностью, вспышкой непонимания.

Мирон правильно истолковал её действия. И не заставил себя долго ждать.

Впился горячими губами в её шею, царапая нежную кожу, одновременно стягивая лямки лифа вниз, освобождая грудь.

Телефонный звонок настойчиво ворвался в сознание Лиды. Звонили не ей.

– Черт, – хрипло выругался Мирон, доставая телефон из кармана и отпуская Лиду.

Ей сразу стало холодно. Она даже интуитивно поспешила прикрыть грудь руками, но Мирон покачал головой, перехватывая её руку.

Сам же достал телефон, посмотрел на входящий и снова грязно выругался.

– Дверь не запирать. Я вернусь, – недобро рыкнул, ещё раз опаляя девушку взглядом, разворачиваясь и направляясь к двери. – Валгаров?

Лида раздевалась быстро. Пусть руки и дрожали, пальцы не слушались. Ей вроде бы и хотелось секса с Мироном в душе. Но хотелось и на кровати. Нежности, ласк, чего-то другого.

Хотя она и признавала, что сегодня всё иначе. Надо быть дурой, чтобы не заметить, что нет никаких контактов в рамках «купил-давай».

Уже вставая под душ, пряча волосы от воды, Лида вспомнила слова Мирона, что у него нет времени на полноценные ухаживания. Может, такие звонки он и имел в виду? Лида налила геля для душа в ладонь и растерла по телу.

Сполоснулась, успела выйти из душа и даже найти новую зубную щетку, когда в ванную снова вернулся Мирон.

Вернулся недовольным и сразу же направился к ней.

– Оперативно ты, – сказал, вставая за спиной девушки. Теперь они оба отражались в зеркале. Лида отложила в сторону гигиенические приборы, благо успела почистить зубы. Мирон положил руки на раковину по обе стороны от Лиды, забирая её в плен. – Выбирай… Или я трахаю тебя прямо здесь, у этой долбаной раковины, или ты сейчас же бежишь в спальню и ждешь меня там с широко разведенными ножками.

По мере того, как он говорил, Лиду медленно затягивало в пучину зарождающейся страсти. Мирон не скрывал своего желания. Она его чувствовала. Видела в зеркале…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyaeva_marina/pravo-na-devochku-tom-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить